

Эта прекрасная русская дурь

мы разговариваем с вами в Итальянском дворике. Так вот, этого парня справа (*кивает на «Давида» Микеланджело*) я в годы учебы видел ежедневно: мы, направляясь на занятия, заходили за него, курили сигареты, косились с надеждой: «Помоги, а?» Я честно учился, и он помог... Я выбрал сегодня легкий тон общения, потому что не хочу выглядеть закостенелым мэтром! Я приехал в страну, давшую вершины культуры и искусства, я чувствую себя здесь в мире, близком к миру моих снов...

— **Как сегодня спасти высокую культуру?**

— Культура слишком распространена, чтобы погибнуть. Нужно лишь воспитывать внимание к ней. Пиетет к Рахманинову, Шекспиру, Микеланджело все же велик, они даже в моде... А у вас вообще самая богатая культура. Необходимо просто быть терпеливыми.

— **Как вы смотрите на переименование классики?**

— Обязательно надо вносить новое! Если даже концепция неверна, но спектакль сделан хорошо и дает мне личный эмоциональный заряд — он стоит внимания. Мир интерпретации классики очень обширен. Так что я не противник. Но! Революцию всегда делают талантливые люди. Я, например, не видел ни одного талантливого открытия у немцев. Они всегда ошибаются в интерпретациях. Вот Брук — молодец, всегда здорово ставит. Баста!

— **Вы легко подписываете контракт?**

— Я думаю, недели две. Если мелькнет искра — подписываю. Иногда брешу, три минуты смотрю на себя в зеркало и — принимаю решение... Послушайте, почему все вопросы задают женщины? Что случилось с мужчинами в России?..

— **Самые дорогие воспоминания о Каллас?**

— Она кумир всей моей жизни. Зал Каллас на выставке — самый трудный. Из-за ответственности перед ее личностью.

— **Вы были влюблены в нее?**

— Это мое дело... Не влюблен — я любил ее до сумасшествия! (*Дзеффирелли нелегко вывести из себя, но это произошло*). Вообще что вы имеете в виду? Дух — главное, понимаете? Душа!

— **Кто для вас артисты? Рабы, друзья, коллеги?**

— Мой возлюбленные! Почти не бывало, чтобы я не любил своих артистов. Мы остаемся друзьями на всю жизнь. Снять фильм, поставить спектакль — это любовная история.

Доблесть не в том, чтобы устроит тусовку с поеданием первой весенней черешни, выплевыванием косточек на газоны и другими понтами вроде постоянно дымящего трубочкой Янковского или роющей землю под куст Волчек. А в том, чтобы еще хотеть на шаг догнать упущенную мечту и доказать, что одна большая любовная история может связать много, очень много людей. Связать тонко, витающим в воздухе электричеством, как это бывало когда-то с современниками Чехова и героями его бессмертных пьес.

Франко Дзеффирелли на фоне костюмов Ромео и Джульетты

Окончание.
Начало на 1-й странице

Уникальная выставка в странной России

Франко Дзеффирелли, естественно, стал неоспоримой персоной первого дня. «Бон джорно!» — скромно здоровается он с журналистами на пресс-конференции. И слышит в ответ такие аплодисменты, что... высовывает язык от удивления.

Директор ГМИИ им. Пушкина Ирина Антонова на пресс-конференции создалась, что застала великого режиссера за самой что ни на есть ремесленной работой. «Сам делал развеску, раскрывал манекены, на которых экспонируются костюмы Каллас, делал им мейк-ап...»

Выставка уникальная. Среди прочего — действительно три костюма Марии Каллас (работа Дома Шанель). И как не страшно? Да это же все равно что выставить подлинные пиджаки Битлз со стоячими воротничками! Не хуже роскошные костюмы, в которых Образцова пела у него в «Сельской чести». Черное платье Анны Маньяни — кто видел актрису в 1966 году в дзеффиреллиевской «Волчице» на сцене Малого театра, тот вспомнит ее трагические подглазницы и «темный» голос. Два наряда Виолетты — Терезы Стратас, игравшей у Дзеффирелли в фильме «Травиата». Платье Фанни Ардан — Каллас в его последнем художественном фильме.

Можно близко рассмотреть качество бархата, шелка, золотой вышивки, клёпки, мережки или как там это все называется. Дабы понять, что такое для Дзеффирелли артист, который в работе не должен испытывать ни малейшего сомнения в своих высочайших достоинствах. Просто Оружейная палата какая-то.

На затянутых тканью стенах — эскизы декораций, акварели, картины-импровизации («Голос Каллас»). Привезли макет к «Мадам Баттерфляй», премьера которой только состоится в театре Арена ди Верона 19 июня.

Все это — драгоценное, трудоемкое, златошвейное — ехало через всю Европу, в контейнерах с опилками, чтобы ни жемчужины не повредить на случайном ухабе России.

Дзеффирелли нервничал, за день до открытия сказал креативному продюсеру — его главному тут помощнику — Александру Зарецкому: «Вот эту стену убрать!» Еле отговорили...

Любовные истории

— Поймите, я приехал не как живописец, — убеждает Дзеффирелли журналистов, но видно, что ипостась художника ему льстит. — Я окончил Академию изящных искусств во Флоренции, но мои «краски» всю жизнь — это артисты, живой материал... Когда мне предложили здесь выставку — я был в замешательстве. В испуге! Сейчас